

02.06.04

№ 100 (26657) ИЗВЕСТИЯ

10

Алексей Пивоваров:

«Паша Лобков хорошо сказал, что он уже за то благодарен руководству, что «Намедни» закрыли только сейчас, а ведь это могло бы случиться намного раньше. Я согласен с этим мнением. С другой стороны, могли ведь и сейчас не закрыть. А закрыли»

ФОТО: МИХАИЛ ЗИЛЬБЕР

ВЕДУЩИЙ ПРОГРАММЫ «СТРАНА И МИР» АЛЕКСЕЙ ПИВОВАРОВ:

УВОЛЬНЕНИЕ СОТРУДНИКА, НАРУШИВШЕГО КОРПОРАТИВНУЮ ЭТИКУ, И УВОЛЬНЕНИЕ СОТРУДНИКА ПО ИМЕНИ ЛЕОНИД ПАРФЕНОВ — ВЕЩИ НЕСОПОСТАВИМЫЕ

Известия - 2004 - 2 июня - с. 10

После увольнения Леонида Парфенова из телекомпании НТВ программа «Намедни» закрылась. Закрыть или реформировать могут еще один проект Парфенова — программу «Страна и мир», руководителем которой он был. О том, что будет со «Страной и миром», какие настроения в коллективе и как он отнесся к увольнению шефа, корреспонденту «Известий» МИЛЕ КУЗИНОЙ рассказал ведущий «Страны и мира» АЛЕКСЕЙ ПИВОВАРОВ.

— Насколько велика была вероятность того, что «Страна и мир» могла не выйти в эфир?

— В понедельник программа вряд ли бы не вышла.

— А в перспективе?

— Не знаю. Мы после увольнения Парфенова говорили с руководством, и нам были обозначены некоторые претензии к программе. Это был неофициальный разговор, поэтому я бы пока не хотел их называть. На этой неделе должно пройти официальное совещание в более широком составе. Нам должны формализовать претензии, и тогда можно будет говорить что-то внятное о нашем будущем. Пока же предстоит неделя работы.

— До того как Леонид Парфенов был уволен с НТВ, претензии к «Стране и миру» тоже были?

— Да. Это тот же круг вопросов, который был понятен и до ухода Парфенова.

— Шаткое равновесие, которое сохранялось на канале больше года, сейчас нарушено. У оппонентов появился лишний козырь для того, чтобы закрыть программу?

— Не могу говорить за других людей, но я настроен довольно пессимистично. Думаю, что так или иначе наша программа долго не просуществует. Это мое личное мнение, основанное на неофициальных разговорах и наблюдениях.

— Программа должна была уйти в отпуск на лето?

— Я считаю, что программа новостей не может уходить в отпуск, но это решение от меня не зависит. Совещание, на котором это, возможно, могли объявить, должно было состояться на прошлой неделе. Но оно пришлось на тот же день, когда уволили Парфенова. Совещание перенесли. Надеюсь, что планы руководства в отношении программы я узнаю в ближайшие дни.

— Вы сказали, что у руководства есть претензии к «Стране и миру». А есть ли у вас претензии к руководству?

— Не очень этично комментировать внутрикорпоративную встречу, которая к тому же еще не состоялась. Пока непонятно, что будут говорить нам. От этого будет зависеть, что ответим мы.

— Но ваши претензии соответственно не таковы, чтобы уйти?

— Своевременный вопрос. Если я почувствую, что мои разногласия с руководством превышают некий лимит, то напишу заявление, а потом расскажу, в чем проблема. Сейчас же ситуация находится в процессе развития. И мы продолжаем делать программу.

— На следующей неделе «Страна и мир» будет выходить без руководителя. Это как-то отразится на эфире?

— Я надеюсь, что не отразится. Леонид был скорее конструкторским бюро и, запустив наш проект в серию, отошел от оперативного руководства. Но, конечно, мы с ним довольно часто советовались и по вопросам стратегии, и по всяким деталям, другим профессиональным тонкостям. И на нашей «закадровой» работе его отсутствие, конечно, скажется. Настроение в коллективе понятно какое. Работать в плохом настроении тяжело, работать с неопределенным будущим тоже тяжело. Но есть вопросы настроения, а есть вопросы профессионализма, и они не должны пересекаться. Пока мы делаем программу — мы будем прикладывать все силы, чтобы ее качество не упало.

— А если вас сейчас попросят снять сюжет или о чем-то не сказать...

— Это гипотетическая ситуация. Когда попросят, тогда и будем решать. На прошлой неделе мы обсуждали с Леонидом, что делать дальше. Мы решили, что «Страна и мир» должна продолжать выходить. Возможно, гнуть свою линию, делать свое дело, когда хочется все бросить и опустить руки, — возможно, это и есть самое сложное. И лично мне нынешняя ситуация напоминает дилемму 2001 года — когда на НТВ произошел раскол. Но вот что я хочу сказать. Главный урок для меня после многих лет совместной работы с Парфеновым — это то, что не должно быть никакого «коллективного разума», тем более «коллективной совести». За свои поступки и, как следствие, за свой эфирный продукт каждый в конечном итоге отвечает сам. Так что мы собрались с колле-

гами по «Стране и миру» и решили: действуем по правилу: «делай что должно — и будь что будет».

— Как вы отнеслись к увольнению Парфенова?

— Плохо отнесся. Я признаю право руководителей принимать те решения, которые они считают нужными. Также я признаю для себя необходимость соблюдать корпоративную этику. И все же весь мой опыт показывает: управлять частной компанией вообще и управлять творческим коллективом, которым является телекомпания НТВ, — это совсем разные вещи. Невозможно управлять творческим коллективом, строго придерживаясь тех рамок и законов, с помощью которых управляется, скажем, телекоммуникационная компания. В конечном итоге здесь все держится на эфирных индивидуальностях. Увольнение сотрудника, нарушившего корпоративную этику, и увольнение сотрудника по имени Леонид Парфенов — вещи опять же несопоставимые. Их нельзя сравнить, и их последствия для компании сложно сравнить. На мой взгляд, последствия будут необратимыми. Что бы ни говорили, Парфенов был незаменим в том, что он делал и как он делал. История вообще и история российского телевидения и российской журналистики в частности — вещи капризные и коварные. Можно войти в историю как менеджер, укреплявший корпоративную дисциплину, а можно — как человек, уволивший Леонида Парфенова. И это, как вы понимаете, совсем не одно и то же.

Что касается меня лично, то могу повторить вам то, что сказал некоторое время назад Парфенову лично. Если он когда-нибудь в будущем создаст свой проект и посчитает возможным позвать меня туда работать (скажем, в качестве корреспондента), я, конечно, приму это предложение не раздумывая.

— То есть вы готовы пожертвовать ради работы с ним должностью ведущего?

— Пока рано так ставить вопрос. Но если у меня будут перспективы снова работать в команде Леонида Парфенова, то я предпочту эту работу любой другой.

— Думаю, что демарш, который г-н Парфенов устроил с приходом Николая Сенкевича, тот никогда бы не забыл. Думаете, что история их взаимоотношений была предрешена?

— Принимая во внимание ту самую корпоративную этику, о которой так много говорят в последнее время, я не возьмусь комментировать тему личных взаимоотношений в компании. Но на прошлой неделе Паша Лобков хорошо сказал, что он уже за то благодарен руководству, что «Намедни» закрыли только сейчас, а ведь это могло бы случиться намного раньше. Я согласен с этим мнением. С другой стороны, могли ведь и сейчас не закрыть. А закрыли.

КУЛЬТУРА

ВТОРНИК 8 ИЮНЯ

ИЗВЕСТИЯ